

— Черт возьми, почему вы, ребята, блять, не сказали об этом раньше! — выругался мужчина, очевидно, затаив обиду из-за того, что ему только что пришлось пролезать через собачью нору.

Гу Сичжоу закатил на него глаза и холодно сказал:

— Кто-нибудь заставлял тебя идти с ножом?

— Ты ищешь драки? — характер у этого человека был ужасный, и он бросился вперед, явно намереваясь дать Гу Сичжоу кулаком и преподать ему урок.

В этот момент фигура слегка замерцала, двигаясь, как струящееся облако и бегущая вода. В мгновение ока мужчина был легко схвачен, и Фань Чжи скрутил ему руки за спиной, надев на них яркие болтающиеся наручники.

Мужчина закричал:

— Больно, больно, больно... Ты, что ты делаешь?!

Фань Чжи пристально посмотрел на него и спросил в ответ:

— Следовало бы спросить, что ты пытался сделать.

Окружающие люди не ожидали, что детское личико перед ними окажется таким искусным, и на мгновение все они были ошеломлены.

Лэй Гэ дотронулся до своего носа и увидел, что Фань Чжи непринужденно надел наручники. Они не были уверены, был ли Фань Чжи новым игроком или старым игроком, поэтому он был очень вежлив, когда подошел к Фань Чжи и сказал:

— У молодых людей плохой характер, пожалуйста, дай мне сохранить лицо и отпусти его на этот раз.

Фань Чжи проигнорировал его и вместо этого повернулся, чтобы посмотреть на Гу Сичжоу, ожидая реакции Гу Сичжоу.

Лэй Гэ слегка нахмурился. Его взгляд остановился на Гу Сичжоу, и он немного поколебался, но сказал:

— Брат, дай мне сохранить лицо.

Гу Сичжоу махнул рукой.

— Сяо Фань, отпусти его.

После этого Гу Сичжоу взглянул на смущенного молодого человека. Если бы они были снаружи, он все равно мог бы обвинить его в нападении на человека, о, нет, это должно быть нападение на полицейского, и сообщить о нем за нападение на государственного служащего. Однако теперь они были в мире миссии. Если оставить в стороне закон, то было прямо оговорено, что взаимное убийство не допускается.

Как раз в тот момент, когда обе стороны улаживали это несчастное дело, Линь Мэн вела себя так, как будто ничего не видела, и сказала на ходу:

— Вы можете присесть и немного отдохнуть, я пойду посмотрю, проснулась ли моя младшая

сестра.

Увидев, как она поднимается, несколько человек собрались вокруг и что-то обсуждали вполголоса.

Лэй Гэ сказал:

— Успокойтесь, не действуйте импульсивно. Мы — люди, которые вместе познают этот мир, не делайте вещи неприятными. Когда вы умрете, то даже не будете знать, как вы умерли!

— Ладно, не беспокойся, правильные вещи важнее. Во-первых, мы должны определить, сколько людей являются новичками в мире миссии.

— Я.

— Я тоже.

— Я тоже новичок...

Несколько человек последовательно подняли руки. Пятеро из девяти человек, пришедших с Лэй Гэ, подняли руки, показывая, что они новички. Затем взгляд Лэй Гэ упал на Гу Сичжоу и двух других, спрашивая и объясняя одновременно.

— Не поймите меня неправильно, я просто хочу определить сложность этого мира миссии. Чем больше новых игроков, тем проще задачи.

Си Юй небрежно промычал в знак согласия, как будто он тоже знал это правило. Он указал на Фань Чжи и сказал:

— Из нас троих только Сяо Фань новичок.

Лэй Гэ был немного удивлен. Он не ожидал, что Сяо Фань, который был таким опытным, станет новым игроком. Он на мгновение задумался и заключил:

— Половина из нас — новички, половина — старые игроки, сложность не должна быть слишком высокой.

Двенадцать незнакомых людей после короткого разговора начали обмениваться именами.

Человека, который только что пытался напасть на Гу Сичжоу, звали Дон Чао. Его характер был не слишком хорош, он постоянно ругался на вилле, и каждое предложение было грязным.

— Сяо Фань... Не могли бы вы сопроводить меня в туалет? Я боюсь... — Фань Чжи молча сидел рядом с Гу Сичжоу и ел яблоко, когда внезапно подошла симпатичная девушка. Ее глаза наполнились хрустальными слезами, когда она с жалостью посмотрела на него.

Фань Чжи:

— Хорошо.

После того, как он согласился, Фань Чжи последовал за девушкой прямо в туалет на другой стороне коридора.

Увидев это, Си Юй тихо прошептал на ухо Гу Сичжоу:

— Позже будет хорошее шоу, которое можно посмотреть.

Гу Сичжоу посмотрел на него в замешательстве.

— О чем ты?

— Вон, смотри, — как только голос Си Юя затих, Гу Сичжоу услышал голос Фань Чжи, доносившийся с другого конца коридора, с сомнением в голосе:

— Эй, что ты делаешь?! Почему ты дергаешь меня за одежду?! Отпусти!

Затем Гу Сичжоу увидел, как Фань Чжи выбегает из коридора со смущенным и испуганным выражением лица, отчаянно хватаясь за воротник рубашки, и на его лице даже остался след от губной помады. Он выглядел невероятно жалким.

Гу Сичжоу: ...

Си Юй взглянул в темноту и сказал Гу Сичжоу:

— Это потому, что она увидела, что у Сяо Фаня хорошие навыки, поэтому она хотела обнять его большое бедро.

Гу Сичжоу вспомнил, что ранее, когда Лэй Гэ спросил, кто был или не был новым игроком, эта девушка не подняла руку, что означало, что она была кем-то, кто испытал другие миры. В то время как Фань Чжи был новичком. Старый игрок пытался обнять нового игрока за бедро? Обнять меня было бы немного более уместно.

— Здесь наиболее популярны два типа людей. Один вид — это те, кто обладает физическими способностями, — Си Юй указал на свою голову. — Другой вид похож на меня.

Фань Чжи, который только что вырвался из пасти тигра и услышал слова Си Юя: ... Почему этот человек был таким бесстыдным?! Хвалит себя!

Гу Сичжоу повернулся, чтобы посмотреть на Си Юя, и захлопал ресницами:

— О, тогда как насчет такого человека, как я, который сочетает в себе оба преимущества?

Си Юй: ... Все равно ты самый бесстыдный.

Фань Чжи: ...

Сяо Юй привела в порядок свою одежду и вышла из темноты, свирепо глядя на Фань Чжи, который сидел на диване и дрожал. Она проигнорировала презрительное выражение на лицах двух других девушек и поправила свою одежду, прежде чем продолжить общаться с остальными.

В этот момент Линь Мэн, которая только что поднялась наверх, спустилась вниз с ребенком на руках. На ходу она ласково разговаривала с ребенком.

— Не плачь, не плачь, Джиджи здесь.

Спустившись вниз, она села на диван с ребенком. Несколько человек видели появление младенца. Это было очень мило, маленький ребенок с бледной кожей, похожий на очаровательную фарфоровую куклу.

— Мои родители будут дома через десять минут, и когда вернутся, можно будет поесть, — немного извиняющимся тоном объяснила Линь Мэн, утешая сестру.

Лэй Гэ и остальные кивнули. Ожидание в течение десяти минут означало, что будет ровно семь часов, и ужин тогда не будет считаться слишком поздним. После короткого разговора Лэй Гэ и остальные, наконец, узнали имя Линь Мэн и отношения между людьми в доме, записав их.

— Линь Мэн, почему ты вернулась на этот раз? — Лэй Гэ притворился, что спросил ненамеренно.

Линь Мэн, которая сидела рядом, держа на руках свою сестру, с сомнением посмотрела на него.

— Разве я только что не сказала? На этот раз мы вернулись, чтобы навестить наших родственников!

— Тогда... когда ты планируешь уехать? — снова спросил Лэй Гэ.

— Я не знаю, это зависит от того, как это устроит мой отец.

—

«Щелчок».

Дверь у входа открылась, и в то же время маятниковые часы в гостиной тоже прозвенели: «Дон, дон, дон». Было ровно семь часов, и Гу Сичжоу увидел, как вошли четверо взрослых.

Отец Линь Мэн был очень красив, и ее мать была очень красива. Стоя вместе, они выглядели как образцовая пара, созданная друг для друга. У двух других пожилых людей были седые волосы и добрые и теплые выражения лиц.

— Здравствуйте, мы приглашаем вас поиграть у нас дома! — отец Линь Мэн вел себя грациозно и слегка кивнул двенадцати молодым людям. Он снял пальто и протянул его жене.

Ужин был очень сытным, но несколько человек съели совсем немного. У них не было никакого настроения есть, и они некоторое время сидели в гостиной, болтая с четырьмя взрослыми, которые только что вернулись.

На самом деле они не собрали никакой полезной информации, единственной полезной информацией было то, что отец Линь Мэн купил билеты на самолет на рейс через семь дней.

По телевизору показывали телевизионную драму. Это была драма, которая была чрезвычайно популярна более десяти лет назад. Через некоторое время хозяин дома, казалось, немного устал и извинился, вставая.

— Я немного устал, поэтому сначала вернусь и лягу спать. В пустых комнатах внизу есть кровати, так что вы можете свободно выбирать.

Хозяин ушел вместе с членами своей семьи, оставив в гостиной только двенадцать человек.

— Семья уедет через семь дней, а это значит, что миссия закончится через семь дней. Выживание в течение семи дней может быть добавлено к условиям для ухода отсюда, — мужчина продолжил. — Позже каждый должен поискать везде, где можно что-то исследовать, и посмотреть, есть ли какие-нибудь зацепки.

В этом Лэй Гэ был прав. Остальные девять человек искали, и Гу Сичжоу, Фань Чжи и Си Юй не были исключением. Они вместе обыскали всю виллу, но ничего не нашли. Они искали, пока не было около одиннадцати-двенадцати ночи, и все устали, поэтому они начали делить комнаты.

Хозяин приготовил четыре комнаты для двенадцати из них, в среднем по три человека в комнате. Гу Сичжоу было все равно, как остальные девять человек распределились по комнатам, но Си Юй, Фань Чжи и он будут находиться в одной комнате вместе. Четыре человека, которые были с Лэй Гэ, хотели остаться с ним, поэтому остальные три комнаты разделились по группам на пятерых, двоих и двоих человек соответственно.

Войдя в комнату, Гу Сичжоу присмотрелся повнимательнее. Это было намного лучше, чем общежитие в первом мире! Три большие кровати были размещены в одной комнате, похожей на стандартные номера в отелях снаружи.

Они уже обыскали эту комнату раньше и не нашли ничего особенного.

Гу Сичжоу сел на кровать и сказал Фань Чжи:

— Я устал, я иду спать. Если что-нибудь случится, позови меня.

После этого он уткнулся головой в подушку.

Фань Чжи, переживший целый день, спросил:

— Гу Гэ, действительно ли в этом мире существует «сверхъестественное явление»? Но сегодня мы ни с чем не столкнулись...

Си Юй снял пальто и лег на кровать, натянув толстое одеяло. — Когда ты встретишься с этим, ты не будешь думать так, как думаешь сейчас.

Фань Чжи: ...

Фань Чжи все еще хотел поговорить с Гу Сичжоу, но услышал ровный звук дыхания. Оглянувшись назад, он увидел, что Гу Сичжоу уже спал.

Посреди ночи Гу Сичжоу услышал, как что-то разбилось, и внезапно проснулся.

Он слабо расслышал звук бьющегося об пол фарфора, сопровождаемый плачем ребенка. Он открыл глаза и понял, что Фань Чжи и Си Юй тоже обнаружили ситуацию. Все трое проснулись одновременно.

— Разве это не раздражает? Этот ребенок всегда плачет по малейшему поводу, ты хочешь, чтобы никто не спал посреди ночи? — в голосе хозяина звучала ярость. — Раздражает!

— Она шумит только тогда, когда голодна, обычно она очень хороша! — в то же время донесся женский голос. — Это твоя дочь! Насколько ты нетерпелив?!

Хозяин цокнул.

Мужчина и женщина долго шумели. Мужчина расстроился и перешел к следующей двери. Около четырех утра Гу Сичжоу едва уловимо услышал, как открылась дверь. Кто-то снова вошел в комнату. В это время ребенок, который плакал наверху, наконец перестал плакать.

На следующий день они втроем сидели за обеденным столом с темными кругами под глазами.

Остальные увидели их троих и были немного ошеломлены. Лэй Гэ улыбнулся, передавая рис Гу Сичжоу.

— Почему ты плохо спал прошлой ночью?

— Тч, я думаю, вчера ты только притворялся, что не боишься, сегодня ты показал свое истинное лицо!

В это время раздался таинственный шум. Гу Сичжоу оглянулся, и это был Дон Чао, человек, который вчера хотел его ударить.

Он немного потерял дар речи, и в итоге это оказался Фань Чжи, этот прямой мальчик, который был немного агрессивен, который молча зевнул.

— Разве вы не слышали ссору наверху прошлой ночью?

Девять человек одновременно посмотрели на него с ошеломленными лицами: ???

<http://bllate.org/book/14254/1260386>